

На случай, если возникнет какой-либо заговор против него или его девушки, Цзян Ли привёз Е Синь за границу и даже поселил там.

Свадьбу организовал и спланировал профессионал, нанятый генеральным директором Facebook. Хотя отношения между ними и главными героями были уже не такими напряженными, они не пригласили их на свою свадьбу. Цзян Ли отверг эту мысль, даже не задумываясь. Е Синь, естественно, не возражала против этого. По ее мнению, гости были не так важны в такой день.

Как Хань Су и Жэнь Лянь восприняли новость о том, что их не пригласили?

Жэнь Лянь: Наверное, они разозлились, потому что думали, что опередили нас.

Хань Су: Я тоже так думаю. Но что такого в том, чтобы проиграть в этом аспекте?

Прежде чем задавать этот вопрос, сначала спрячь свою самодовольную улыбку.

Если бы Цзян Ли узнал о предположениях этих двоих, он бы точно рассмеялся и сказал: "Слишком много думать - это болезнь. Кто захочет общаться с людьми, постоянно притягивающими неприятности? Что если они придут на свадьбу, а потом снова спровоцируют очередной конфликт?".

Что ж, свадьба состоялась, жизнь продолжалась, время шло.

...

Джеймс Цукерберг не очень тепло относился к Цзян Ли, но поскольку тот дал ему свою фамилию и даже назвал его своим сыном, несмотря на отсутствие кровного родства, Цзян Ли ответил взаимностью, заявив, что его корпорация "Цзян", которая впоследствии стала такой же большой, как Facebook, навсегда останется союзником Цукерберга.

Для него это, может быть, и не так много, но «оригинал» действительно ценил Джеймса, так как он был первым отцом, который хотя бы проявил к нему заботу. Этот негодяй из семьи Цзин не был порядочным человеком, поэтому, несмотря на то, что Джеймс Цукерберг был равнодушен и, как и следовало ожидать от миллиардера, расчетлив, «оригинал» относился к нему как к настоящему отцу и хотел что-то сделать для него. Цзян Ли, взявший тело на время, должен был выполнить его просьбу, поскольку он должен был жить жизнью, схожей по убеждениям «оригинала».

В результате он составил завещание, согласно которому после его смерти половина всего, что он основал и заработал, останется в собственности семьи Цзян, а половина достанется семье Джеймса.

Общество не поняло, зачем ему понадобилось составлять завещание так рано, но отец кивнул в знак одобрения, однако его отношение к Цзян Ли не изменилось. В любом случае, Цзян Ли, похоже, не так уж жаждал внимания и отцовской любви. Он получал достаточно от жены и детей.

"Мне снова придется уйти... Став стариком в этом мире, Цзян Ли вздохнул и посмотрел на яркое небо, видневшееся с открытой веранды его особняка. Сидя в кресле-качалке, он рассмеялся. Его пожилая жена подумала, что он счастлив из-за детей, которые играли и катались по траве, поэтому ее взгляд смягчился.

"Время хозяина в этом мире закончится сегодня в 21:00". Механический голос системы прозвучал в его ушах, сообщая новость, которую он, сам того не зная, начал бояться.

Однако Цзян Ли сделал вид, будто не услышал его, продолжая наблюдать за окружающим пейзажем.

Ночь наступила быстро. Цзян Ли лег спать раньше обычного и поболтал с Е Синьи. Они говорили о своих днях в школе и о том, как они провели время за границей. После того, как она рассказала об их детях и о том, как они поочерёдно забирали их из детского сада и начальной школы, она опустила глаза, с трудом подавляя слезы, выступившие в уголках глаз.

Присев на край их кровати, она посмотрела на старика, который всегда слушал ее бесконечную болтовню. Кресло-качалка было неподвижно, а сидящий на нем человек закрыл глаза, его дыхание перестало ощущаться.

Е Синьи встала, её движения были медленными, как у черепахи, так как старость настигала ее. Шаг за шагом она шла к нему, и когда, наконец, оказалась перед его спящей фигурой, на ее старческом лице появилась улыбка. Выражение ее лица выглядело трагично. Да и как оно могло быть не трагичным, когда в то же время она так сильно плакала.

"Ты все такой же хитрый, как и раньше, а теперь уходишь раньше меня из жизни, Цзян Ли". В ее тоне чувствовалась нотка печали и обиды, потому что ей казалось, что муж только что обидел ее.

Однако, когда она крепко обняла его еще теплое тело, это показало, как она боялась, что даже та оболочка, которую он оставил, исчезнет в воздухе. Она обнимала его и не хотела отпускать.

"Старик, ты осмелился уйти раньше меня, и я готова поспорить, что теперь тебе там страшно".

Плача, она решительно сказала. "Но не волнуйся. Тебе не будет одиноко в загробном мире. Я скоро приду к тебе. Я люблю тебя".

...

На удивление, уход в этот раз был не таким болезненным, как когда он покидал мир Цзян Инь Юэ. Но поскольку теперь он был уверен, что по крайней мере в его будущем путешествии кто-то будет сопровождать его, слабая боль в сердце стала более терпимой. Он знал, что это ненадолго, ведь в следующем мире, когда он снова найдет ее, дни станут лучше.

Вопрос был только в том, сколько времени ему понадобится чтобы найти ее?

"Хозяин будет перенесен в первый официальный мир сейчас..."

Когда Цзян Ли выбрал опцию покинуть предыдущий мир, в его мозгу раздался механический голос системы, повторявший одни и те же слова более десятка раз.

Вместе с этим пришла обычная темнота, которая всегда сопровождала его переход к следующему миру. А после этого..... тишина.

'Неужели я уже в другом мире?'

Когда прошло уже почти десять минут, в его сердце расцвело нетерпение, отсюда и вопросы. По его мнению, прошло уже так много времени.....

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1785542>